

Бейн ощущал, как железные оковы впиваются в запястья, и на его лице играла мрачная улыбка. Боль означала, что действие введенного ему препарата сходит на нет. Гнетущий серый туман, притуплявший сознание, рассеивался: его ум снова был острым и сосредоточенным.

Бейн вновь чувствовал мощь темной стороны. Она была велика в этом месте: в воздухе ощущались боль и страдания, копившиеся столетиями. Он почти слышал вопли бесчисленных жертв, эхом отражавшиеся от стен, где их замучили до смерти.

Бейн лишь смутно припоминал события последнего часа – но и того, что он знал, было достаточно. Его пленение – дело рук дочери Калеба и таинственной иктотчи, стоявшей подле нее во время допроса. А своим освобождением Бейн обязан их спутнице.

Он понятия не имел, зачем темнокожая женщина сделала ему инъекцию, как только остальные покинули комнату. Несмотря на действие наркотика, Бейн был уверен: это не случайность и не ошибка. Женщина знала, что творит. Но кто она такая и почему повела себя так странно, было за гранью его понимания.

Не то чтобы тайна ее личности или мотивы имели значение. Важен был сам факт помощи: очень скоро Бейн будет готов сделать свой ход.

Боль растекалась от запястий и ниже. Она пронзила плечи, на которые приходилась вся тяжесть его тела: казалось, их словно вырывали из суставов. Глубокие раны на щеке полыхали огнем, и Бейн чувствовал, как тонкие ручейки крови бегут по лицу и с подбородка стекают на пол.

Пора.

Подняв голову, он убедился, что дверь камеры все еще закрыта. Бейн хотел застигнуть своих тюремщиков врасплох. Затем он стал накапливать энергию Силы. Спустя мгновение, повинуясь мысленной команде Бейна, кандалы на запястьях и лодыжках треснули и разлетелись на миллионы крошечных осколков.

Он рухнул на пол; усталые мышцы оказались не готовы принять его вес. Бейну понадобилась всего секунда, чтобы прийти в себя: прилив адреналина вернул ему былые силы, и темный повелитель вскочил на ноги.

Без светового меча он ощущал себя голым, но это не значило, что сит беспомощен. Существовала масса иных способов расправляться с врагами.

В три стремительных шага он достиг дюралевой двери. Приложив ладонь к поверхности, Бейн потянулся к Силе... Спустя мгновение дверь с грохотом вылетела наружу и пронеслась по комнате, по пути прихлопнув одного из тюремщиков, сидевших за карточным столом.

Остальные пятеро вскочили на ноги и потянулись за оружием. Бейн атаковал волной Силы. Остатки наркотика в организме притупляли ярость его натиска, но и этого вполне хватило, чтобы свалить с ног всех пятерых и расколоть стол удвоенным ударом о дальнюю стену.

Словно бешеный зверь, Бейн набросился на тюремщиков: он двигался так быстро, что казался размытым пятном. Взмахом ноги он проломил горло ближайшего из противников, затем мертвым захватом обвил голову второго и свободной рукой ударил по подбородку, сломав тюремщику шею.

Последние трое уже были на ногах и поднимали бластеры. Бейн сорвал с пояса человека со

сломанной шеей короткий виброклинок и вонзил его в живот женщине-тюремщице, не дав ей даже прицелиться. Женщина скрючилась от удара и выронила оружие.

Бейн присел и успел поймать бластер прежде, чем тот ударился об пол. Поднырнув под выстрелы, которые успела произвести пара уцелевших врагов, он перекатился на спину и выдал два нацеленных залпа в ответ. Оба тюремщика повалились на пол: бластерные разряды, выпущенные почти в упор, превратили их лица в аморфную массу.

Единственный выход блокировала очередная запертая дверь из дюраласта. Бейн отшвырнул бластер и сорвал дверь с петель. Где-то наверху сработала сигнализация, и тишину разорвал оглушительный рев сирены.

За дверью оказался узкий лестничный пролет, схожим образом забаррикадированный сверху. Темный повелитель взбежал по ступеням и со всего размаху обрушился на дверь плечом. Та под его натиском легко поддалась, и Бейн по инерции влетел в комнату.

Четыре охранника уже поджидали его: бластерная пальба внизу предупредила их об угрозе, и неистовая атака Бейна уже не смогла застигнуть тюремщиков врасплох. Четыре бластера грянули огнем.

Но ярость, с которой Бейн расправился с пятеркой тюремщиков комнатой ниже, подлила масла в разгорающееся пламя его эмоций; мощь темной стороны заструилась по всему телу. Бейн встретил огонь противника взрывом потрескивающих разрядов, которые запульсировали вокруг его тела пурпурной рябью.

Ионная буря поглотила выстрелы, бластеры вмиг расплавились в руках наемников. Зловоние горелой плоти, мучительные вопли, беспрестанный рев сирены слились воедино, подпитывая Бейна новой энергией.

Припав на одно колено, он сжал оба кулака, а затем выбросил руки вперед, растопырив пальцы. Волна Силы смела охранников, припечатав их к стенам с таким напором, что каменная кладка пошла трещинами.

Бейн поднялся на ноги, обозревая результаты побоища. Полдюжину тел лежали перед ним: их кости были раздроблены, внутренние органы разорваны и смяты. Один из охранников на последнем издыхании пытался откашлять кровь; остальные лежали без движения.

К его неудовольствию, ни дочери Калеба, ни икототчи среди мертвых не оказалось. Еще взбегая по лестнице, он ощущал, как несколько охранников поспешно покидают комнату, но ни одной из двух женщин среди них не было. Свою темнокожую спасительницу он также не встретил, хотя ее судьба волновала Бейна меньше всего — по крайней мере, в данный момент.

Однажды он уже смог найти Серру. При первой их встрече Калек пытался обмануть Бейна, использовал простейшую иллюзию, чтобы скрыть от него свою дочь. Но Бейн прорвался сквозь завесу лжи, распознав страх девочки. Более того: как и отец, Серра обладала мощью, которую можно было обнаружить в Силе.

Ты не спрячешься от меня. Я тебя найду.

Вызвав ее образ, погребенный в глубинах памяти, он потянулся сознанием наружу, стараясь уловить ее безошибочное присутствие.

Она еще здесь. В этой тюрьме. Но не одна.

Его разум распростерся по коридорам тюрьмы, отмечая всех, кто по ним проходил. Бейн почувствовал не только Серру, но и несколько других, столь же могущественных сознаний. Одно из них особенно привлекло его внимание.

Занна. Что она здесь делает?

Была ли ученица заодно с его пленителями? Или, наоборот, пришла спасти его? А может быть, воспрепятствовать побегу?

Каким бы ни был ответ, одно Бейн знал наверняка: он не желал столкновения с Занной сейчас. Сит еще не до конца оправился от токсинов, которыми Серра подавила его сознание, и он по-прежнему не вернул себе меч.

Она искала его: Бейн чувствовал, как она тянется к нему, как ее разум подбирается все ближе. Но были способы свести на нет ее усилия: тонкие манипуляции в Силе позволяли запутать ее, пустить по ложному следу.

Дурачить Занну и в то же время продолжать поиски дочери Калеба – такое было возможно только в теории, и лишь немногие обладали выучкой, которая позволяла держать под контролем оба этих процесса, требующих столько умственных усилий. Однако разум Бейна был столь же силен, сколь и его тело.

Если он будет быстр, искусен и осмотрителен, у него еще есть шанс настичь добычу и выбраться из этой тюрьмы живым.

Слезы гнева, стыда и отчаяния бежали по лицу принцессы. Она сдерживалась, пока оставалась на виду у охраны, но сейчас, когда вокруг никого не было, Серра, наконец, дала слезам волю.

Ее попытка отомстить за смерть отца и исцелить душевные раны, полученные еще в детстве, пошла прахом. Она хотела, чтобы владыка ситов признал свою неправоту. Хотела, чтобы он просил прощения за смерть Калеба. Чтобы молил о пощаде.

Принцесса убедила себя, что это поможет ей наконец примириться с глупой смертью близких – не только отца, но и мужа. Она думала, что после этого жестокая и непостоянная вселенная вновь обретет осмысленность. Надеялась, что вновь сможет зажить в ладу с собой.

Но все с самого начала пошло не так. Узник ни капли не раскаялся. Он перевернул все с ног на голову, нашел для своих деяний какое-то извращенное оправдание. По его словам почти что выходило, что Калеб заслуживал смерти.

И он обратил твою лучшую подругу против тебя самой.

Безусловно, ее взволновали слова сита, но поступок Люсии расстроил ее еще больше. Именно она несколькими днями раньше наняла Охотницу, чтобы отомстить за смерть Геррана. А сейчас Люсия действовала так, будто хотела помешать Серре отомстить за Калеба.

Принцесса не могла взять в толк, отчего это случилось. Она хотела, чтобы Люсия была рядом с ней во время встречи с Бейном и помогла побороть демона прошлого. Поделилась с ней своей силой, помогла совладать со страхом и восторжествовать над злом. Вместо этого Люсия защищала его.

Как ты могла повернуться ко мне спиной – в тот самый миг, когда я больше всего в тебе нуждалась?

Серра вырвалась из камеры пыток, мечтая сбежать от безумия и практически не разбирая дороги. Длинными, стремительными шагами она мчалась по лабиринту коридоров – без всякой цели и направления.

Она не знала, куда идет и что собирается делать. Она просто хотела поразмыслить. Разобраться во всем. Побывать одной.

Вот только она не была одна.

Физическое напряжение помогло ей вернуть под контроль эмоции, и после нескольких минут бега к ней начала возвращаться видимость самообладания. Слезы перестали катиться из глаз, а шаг замедлился. Лишь тогда она услышала шаги: кто-то следовал за ней по пятам.

Принцесса встала как вкопанная и, прежде чем обернуться, вытерла слезы рукой. Она надеялась увидеть Люсию. Но вместо этого оказалась лицом к лицу с убийцей-иктотчи.

– Зачем ты кралась за мной? – потребовала Серра ответа.

– Если бы я кралась, ты бы меня не услышала, – невозмутимо парировала Охотница. – Я шла за тобой, но даже не пыталась скрыть свое присутствие.

– Тогда зачем ты меня преследовала?

– Хотела посмотреть, что ты станешь делать. Весьма любопытно узнать, как ты отреагируешь на свой провал.

Губа Серры дрогнула, но она сумела сохранить на лице бесстрастное выражение – в точности такое, как у собеседницы.

Не было смысла отрицать случившееся: весь разговор происходил на глазах у иктотчи. Но и признавать поражение принцесса не собиралась.

– Я переживу неудачу и поговорю с ним снова, – заявила она. – В другой раз я буду готова к его уловкам.

– Не будет другого раза, – парировала Охотница. – Сегодня он был в твоей власти. Ты держала в руках его жизнь... но пощадила его. А теперь уже слишком поздно. Его судьба и будущее выскользнули из твоей хватки. Ты снова бессильна.

Слова были произнесены без злобы и оттого ранили еще сильнее. Серра почувствовала в женщине что-то зловещее. Иктотчи была не просто наемной убийцей. С помощью своего таланта читать будущее она несла людям страдания и смерть.

– Ты мне больше не нужна, – твердо произнесла Серра. – Твоя работа выполнена и оплачена. Уходи.

– Будущее покрылось мутной рябью, – заметила иктотчи. – События балансируют на лезвии ножа, и я не могу предвидеть, в какую сторону они упадут. Я хочу остаться и посмотреть, что случится, когда узник вырвется на свободу.

– Он никогда не вырвется! – отрезала Серра. – Я этого не допущу!

- Ты бессильна помешать. Слишком поздно, - сказала Охотница. - Люсия предала тебя. Я видела это в ее глазах, когда ты вышла из камеры. Она хочет спасти человека, которого ты мечтаешь уничтожить.

Серра замотала головой, но, как бы ей ни хотелось отрицать очевидное, она не могла вымолвить ни слова.

Люсия выступила на его стороне во время допроса. Пыталась защитить его.

- Почему ты не сказала раньше? - растерянно спросила Серра. - Почему не предупредила меня?

- Как ты сказала, моя работа уже оплачена. Я должна была доставить тебе Бейна. Ничего более.

- Тогда зачем ты говоришь об этом сейчас?

Иктотчи промолчала, и лишь тогда на ее лице проявился первый намек на эмоции: уголки рта приподнялись в жестокой улыбке.

Она наслаждается страданиями других.

Серра хотела было выкрикнуть, что Люсия никогда бы не предала ее, но тираду принцессы оборвал вой сирены, пронесшийся по коридорам Каменной Тюрьмы.

В этот момент она уже знала: все сказанное Охотницей - правда. Узник вырвался на свободу, и Люсия ему помогла.

- Нет! - прокричала Серра, обхватив руками голову: второй раз за день ее мир обрушился прямо на глазах. - Нет!

Иктотчи скалилась. Татуировки под ее нижней губой стали похожи на клыки.

- Нет! - Серра попыталась перекрыть рев сирены.

Он не должен сбежать. Только не теперь - после всего, что произошло.

- Нет! - Она развернулась и побежала. В ее голове начал формироваться последний отчаянный план.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1737166>